

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2001.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. — Екатеринбург, 1996.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. — М., 2005.
4. Плотникова Л. И. Новое слово: Порождение, функционирование, узуализация / Л. И. Плотникова. — Белгород, 2000.
5. Рылов А. С. Вербальная агрессия в современной российской прессе / А. С. Рылов // Язык современных СМИ: основные проблемы и тенденции: Материалы науч.-практ. конф. — Н. Новгород, 2006. — С. 19—22.
6. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — М., 1999.

O. V. Litvin

PROPER NOUNS AS AN UNDERLYING BASE FOR NEOLOGISMS (on material of mass-media)

The article examines the processes of formation of new words from proper nouns belonging to the “socially important words age” in the texts of the media. Production of these innovations is primarily due to the implementation of language created and aesthetic functions is the result of manifestation of word-formation pun. Full of concrete historical content, proper nouns generate a whole series of derivatives of various semantics and structure. In most cases, the formation and the use of these nominations is associated with the expression of negative evaluation and speech aggression, due to social, political, and social polarization property.

Key words: innovations, texts of MASS-MEDIA, proper nouns, word-formation pun.

O. B. Литвин

ВЛАСНЕ ІМ'Я ЯК МОТИВУЮЧА БАЗА НЕОЛОГІЗМІВ (на матеріалі ЗМІ)

У статті розглянуто процеси утворення в текстах ЗМІ нових слів від власних імен, що належать до «соціально значущих слів епохи». Утворення даних інновацій, в першу чергу, пов'язано з реалізацією мовнотворчої та естетичної функцій, що є результатом прояву мовної (у нашому випадку — словотворчої) гри. Наповнені конкретним історичним змістом, власні імена породжують численні серії похідних різноманітної семантики та структури. У більшості випадків утворення та вживання даних номінацій пов'язано з вираженням негативної оцінки та мовної агресії, що зумовлено соціальною, політичною та майновою поляризацією суспільства.

Ключові слова: інновації, тексти ЗМІ, власне ім'я, мовна гра, словотвір.

Стаття надійшла до редакції 25.04.2013 р.

УДК 811.161.1'366.58'373.611/.612

T. G. ЯРЕМЕНКО

КВАЛИТАТИВНО- И СОБЫТИЙНО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, СООТНОСИМЫЕ С ПОНЯТИЕМ «УТРО»

В исследовании систематизированы глаголы, соотносимые с понятием «утро». При этом учитывается их функционирование в денотативно-референциальном пространстве. Выделены экзистенциально-темпоральные, квалитативно-темпоральные глаголы, глаголы социальной деятельности. Проанализированы словообразовательные возможности глаголов со значением времени в образовании суффиксальных и префиксальных единиц. Указано на особенности реализации словообразовательных потенций этих глаголов в литературном языке и языке диалектной подсистемы.

Ключевые слова: дериват, глагольная темпорлексема, лексико-семантическое поле времени, функционально-семантическое поле темпоральности, словообразовательное гнездо, подгнездо, словообразовательное значение.

Проблема обогащения словаря является одной из наиболее существенных в контексте определения путей развития языка. Общеизвестно, что деривационным подсистемам современных языков принадлежит ведущая роль в расширении их словарного состава. Достижения современной лингвистики подтверждает продуктивность подхода, основанного на определении деривационной мощности презентантов онтологически и когнитивно значимых категорий. Время, как и пространство, является важнейшей категорией лингвистики, на что указывает стабильный интерес к её всестороннему осмыслению исследователями разных поколений (М. В. Ломоносов, А. В. Бондарко, Ю. С. Маслов и многие другие).

В данной работе мы сосредоточили внимание на микрополе, организуемом в русском языке за счёт словообразовательного и семантического развития темпорального подкласса слов, соотносимых с понятием «утро».

В ядро семантической структуры слова *утро* входит семантический признак ‘более светлое, чем ночь, время суток’, проявивший свою мотивационную потенцию в образовании почти всех производных глаголов с корнем *утр-*. Занимая ядерное положение, этот признак (сема ‘свет’) стремится к экспликации на лексическом уровне, в результате чего в языке появляются слова, используемые для обозначения анализируемого периода времени с точки зрения его «качественных» характеристик: *рассвет, заря*. Эти и некоторые другие существительные являются мотиваторами соответствующих квалитативно-темпоральных глаголов, служащих для обозначения наступления данного периода времени / утра (напр.: *свет* → *светать*), либо соотносятся с соответствующими глаголами как синтаксические дериваты: *рассветать* → *рассвет*. Подобные производные представлены как в литературном языке, так и в диалектной подсистеме и зафиксированы в толковых, этимологических, фразеологических, диалектных и др. словарях русского языка. Эти глаголы составляют ближнюю периферию функционально-онтологической группы глаголов с лексическим значением времени, поскольку в их семантической структуре чётко выделяется составная ‘светлая часть суток’.

Глагол *брезжит* — «слабо светиться, распространять слабый свет // безл. *Светать. Чуть брезжил о...* /Горький/» [11, т. 1, с. 137] в своё время был мотивирован словом *брезг* в значении «начало утра, дня» [3, т. 1, с. 127]. М. Фасмер, определяя этимологию этого слова, отмечает, что «*брезг* «рассвет», *брезжит*, ст.-слав. *пробръзгъ*, «рассвет»; словен. *brèsk* «рассвет», *břeski* «рассвет», *břiskáse* «светает», далее возм., восходит к др.-инд. *bhṛājātē*, авест. *brāzaiti* «сверкает, сияет» [16, т. 1, с. 211].

В современном русском языке частотность глагола *брезжит* невелика. От него образуются девербативы *забрезжить* — «начать брезжить» и *забрезжиться* — «начать брезжиться» [11, I, с. 679]. Последняя дефиниция позволяет говорить и о глаголе *брезжиться*.

Глагол *светать*, образованный от слова *свет*, гораздо менее частотен, чем его мотиватор [18, с. 637]. Высокая частотность речевых реализаций слова *свет* объясняется его полисемичностью, между тем как глагол *светать* мотивирован только одной семемой *свет* «4. Разг. Рассвет, восход солнца» [1, с. 1157]. В значении «рассвет», «утро» слово *свет* известно с XI в. [14, т. III, с. 295].

Глагол *светать* встречается в разговорной речи чаще, чем литературное *рассветать* [18, с. 607] или диалектное на современном этапе развития языка *рассвенуть*. Безличный переходный глагол несовершенного вида *светать* в современном русском языке имеет значения «1. О приближении восхода солнца, наступлении рассвета. 2. Становиться светлее, ярче с рассветом» [12, т. XIII, с. 329], которые фиксировались у него с начала XVIII века и широко представлены в речевой и художественной практике XIX—XX ст.: «*Светало. Ветер гнул упругое стекло Днепра, / Ещё в волнах не пробуждая звука* /Фет/; «*Светает — вьётся дикой пеленой / Вокруг лесистых гор туман ночной*» /Лермонтов/; «*Григорий, вставай, светает!*» /Шолохов/. Глагол *светать*, полностью включающий семантику мотивирующего слова, относится к непродуктивному подтипу глаголов с суффиксом *-а-*, которые обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным» [7, с. 345], мотивант при этом — производное существительное. Денотативная обусловленность русского глагола *светать* подтверждается наличием подобных лексем в родственных украинском и белорусском языках: соответственно *світати* [13, т. IX, с. 88; 2, с. 1108] и *светать* [9, с. 611].

От глагола *светать*, согласно СлСРЯ, образуется также качественно-временной по лексической семантике глагол *рассветать* / *рассвети*: «*Рассветает. И над кузницей / Подымается дымок*» /Лермонтов/. Префиксальный дериват *рассветать* в современном русском языке не соотносится ни с одним из описанных, например, в «Русской грамматике» (1980) словообразовательных типов. Он не образует видовую пару с глаголом *светать*: обе единицы являются глаголами несовершенного вида, следовательно, речь идёт о собственно словообразовательном процессе. Напомним, что слово *свет* и сейчас толкуется через слово *рассвет*: *свет* «4. Разг. Рассвет, восход солнца» [1, с. 1157], то есть рассвет как бы первичен по отношению к свету. Если соотнести глагол *рассветать* с диалектным *рассвенуть*, которое восходит к старославянскому *svěnitъ* [16, т. III, с. 445], и учесть, что его толкуют так же, как польское *zaświtnąć*, — то есть «начать светать», то можно предположить начальательное значение у приставки *рас-* и в литературной форме *рассветать*, который тоже допускает трактовку «начать светать». О «начинательном» значении свидетельствуют и современные дефиниции: «О появлении (выделено нами — Т. Я.) перед восходом солнца дневного света» [5, с. 873]. Следует отметить, что только эта семема *рассвет* развивает образно-метафорическое значение «2. *перен.* Начало, самая ранняя пора чего-либо» [12, т. XII, с. 782]: «*Он мне единой посвятил рассвет начальной жизни бурной*» /Пушкин/.

Проведённый анализ формально-семантических отношений между этими глаголами даёт основания для вывода, что глагол *светать* является первичным, от него образован девербатив *рассветать*. В лексической системе русского языка они функционируют как носители семан-

тики действий, в реальности следующих в обратном порядке: ‘начинало рассветать, светало’ (то есть становилось всё светлей) и ‘наступало утро’ с максимальным проявлением признаков, свойственных этому времени суток. Косвенным доказательством онтологической «первичности» рассвета является наличие прилагательного *предрассветный*: «*Нахохлена над картой седина. Не спит Кутузов в предрассветной рани*» /Щипачёв/ (прилагательного *предсветный* нет).

Толковые словари русского языка не соотносят глагол *рассветать* с мотиватором *светать*, последовательно описывая дериват *рассветать* через слово *рассвет*: «*Рассветать*, несов. к *рассветсти*», а *рассветсти* — через *рассвет*: «О наступлении рассвета» [11, т. III, с. 661; 4, т. II, с. 469; 1, с. 1158]. Однако «Комплексный словарь русского языка» под ред. А. Н. Тихонова дефинирует производное *рассветсти* с отсылкой к слову *свет* [5, с. 873] (ср. данные СлСРЯ).

Таким образом, возможны следующие варианты мотивационных цепочек слова *рассветать* / *рассветсти*: *свет* → *светать* → *рассветать* / *рассветсти* → *рассвет*; *свет* → *рассвет* → *рассветать* / *рассветсти*.

Как уже было отмечено, в диалектной подсистеме русского языка представлен ещё один префиксальный темпоральный девербатив — *рассвенуть*, который может иметь и постфиксальную форму *рассвенуться*: «*В четверг, как рассвенётся, выезжать на порубку*» /Шолохов/. В украинском языке эти глаголы также используются: «*розсвінути* див. *розсвітати*; *розсвітатися*» [13, т. II, с. 801].

Видимо, дериват *рассвенуть* является словообразовательным вариантом глагола *рассветсти* и также замыкает онтологическую (но не словообразовательную) цепочку обозначения процесса смены ночной темноты светом: *светать* — *рассветать* — *рассветсти* / *рассвенуть* (*рассвенуться*). Мы не можем не учитывать факт существования этого образования, пусть даже на языковой периферии; ведь, как справедливо отмечал Ф. П. Филин, «литературный язык, хотя и занимает господствующее положение, но продолжает оставаться в тесных (отнюдь не механических) взаимосвязях со всеми другими разновидностями языка эпохи нации, видоизменяется под влиянием диалектов, полудиалектов, внелитературного просторечия и проч. и сам воздействует на них. Весь состав современного языка — не мешок с механически сыпанными в него языковыми единицами, а сложная единая метасистема» [17, с. 3].

Сопоставление с близкородственными языками показало, что в украинском языке, согласно данным СУМ и нового «Великого тлумачного словника сучасної української мови», глагол *світати* реализует оба значения: начинательности: «1. *недок.* Ставати світлішим, яснішим на світанку; *розсвітати*»: «*Ще й не мріло, не світало*» /Боровиковський/; «*Світало. Од свіжого подиху ранку злегка тремтіли жита*» /М. Коцюбинський/ [13, т. IX, с. 88] («*Образно. 2. *безос.* Наставати (про світанок); *розвиднятися*» [2, с. 1108]) — и реализации действия: «*І смеркає, і світ ає, День Божий минає*» /Шевченко/. Однако ядерное положение семантического признака ‘начало действия’ и в украинском языке стремится к экспликации, что приводит к появлению слова *засвітати*, которое может употребляться и в переносном значении: «*Доле ж моя, зоре моя, коли засвітаєш?*» /Шашкевич/. При этом значение реализации действия эксплицируется в дериватах *розсвітати*: «2. *безос.* Наставати (про світанок); *світати, розвиднятися*: «*Устала (Маруся) (бо вже і розсвіло) і зараз прийнялась поратись*» /Кв.-Осн./» [13, т. VIII, с. 801] и *розсвітатися*: «*Світ вже біленький розсвітавсь, як ми з того весілля повертали додому*» /Марко Вовчок/; *образно *І я життям багатим розсвітаюсь, Я стверджуюсь, Я утверждаюсь, бо я живу* /Тичина/.

С «утром» соотносится и глагол с событийно-темпоральной семантикой, синонимичный рассмотренному выше глаголу *утренничать*, — слово *завтракать*. Оно мотивировано событийно-темпоральным существительным *завтрак* — «время утреннего принятия пищи; утренняя еда или еда, предшествующая обеду» [1, с. 315].

Существительное *завтрак* этимологически связано со словом *утро*, поскольку «образовано от др.-рус. за утра с помощью суф. -ок(ъ), реже — -ык(ъ)» [19, т. 1, с. 314]. Последующая трансформация *за утра* в *завтра* очевидна. Анализируя же наречие *завтра*, М. М. Маковский отмечает, что оно «вероятно, соотносится с лит. *aušrà* «заря»..., д.-инд. *usṛas* «утренняя заря», н. *Ost* «восток»; ...ср. также **aues-* «светить» (особенно о рассвете): ср. с ирл. *fair* «восход солнца», кимр. *gwaug* «утренние лучи» [6, с. 66].

В XI в. фонетическое оформление глагола *завтракать* более прозрачно отображало его словообразовательную структуру: *заутрока/ти* [10, т. III, с. 289]. Давность функционирования данной лексемы подтверждают памятники славянской письменности: Лаврентьевская летопись, Владимирский летописный свод, Повесть временных лет. К XIX в. глагольная единица *завтракать* утвердилась в языковой практике как основной носитель значения «ѣсть что-либо по утру, до объѣда» [3, т. I, с. 564]. Возникает вопрос: как между собой соотносились глаголы *утренничать* и *завтракать*, параллельно функционируя в языке? Безусловно, они должны были отражать различия в особенностях времени принятия пищи, обозначенного словами соответственно *утренник* и *завтрак*.

Мы отмечали, что глагол *утренничать* фиксируется В. И. Далем в значении «завтракать рано утром; ъсть натошак» [3, т. IV, с. 522], а субстантив *утренник* — в значении «завтрак, закуска» [Там же]. Обе дефиниции позволяют сделать вывод, что утренником называли «закуску». Слово *закуска* в данном случае мотивируется глаголом *закусить* в значении «1. Поесть немного, наскоро» [1, с. 330], то есть утренник — это была первая еда после ночи («ѣсть натошак»), на заре, на рассвете («рано утром»); когда, видимо, крестьянин вставал для того, чтобы покормить скотину, подоить корову и т. д. Управившись со всеми делами, на что требовалось некоторое время, можно было поесть более основательно, но это уже было «за утром», то есть с наступлением дня (ср. *завтра* — «1. На следующий *день* (выделено нами. — *Т. Я.*) после сегодняшнего» [1, с. 315]). В этом отношении показательна и дефиниция к слову *утренничать* в СУ: «завтракать утром» [15, т. IV, с. 1025], где, видимо, более точным было бы определение «принимать пищу утром», поскольку слово *завтрак* толкуется как «еда между утренним и обеденным временем» [15, т. I, с. 907]. Русский глагол *завтракать* («есть в утренние часы» [12, т. IV, с. 321]) не имеет однокоренных параллелей в близкородственных языках: украинский и белорусский глаголы *снідати* [17, т. 9, с. 426] и *снедаць* [9, с. 141] этимологически восходят к слову *еда* и соотносимы с русским глаголом *снедать* — «есть, употреблять в пищу»; «насыщать голод свой» [3, т. IV, с. 25]. Они не содержат указания на время совершения указанного действия, в то время как в неблизкородственном немецком языке слово *Frühstück* (завтрак) дословно переводится как «утренний кусок».

Таким образом, в истории русского языка существовало два событийно-темпоральных глагола, обозначающих принятие пищи утром: один — *утренничать* — обозначал, что едят первый раз в этот день (в известном смысле соотносится с англ. *(have) breakfast*, значение которого «завтракать» подаётся именно с пометой «натошак» [8, с. 181]), а второй — *завтракать* — употреблялся, когда надо было указать, что пищу принимают в начале дня (ср. англ. *(have) lunch* — «завтракать» с пометой (среди дня) [там же] или *(have) brunch* — «принимать пищу поздним утром вместо завтрака и ланча» [20, с. 92]).

От слова *завтракать* образуются два кодеривата: глаголы совершенного вида *позавтракать* и *отзавтракать*. Слово *позавтракать* — нормативная стилистически нейтральная единица современной русской лексической системы: «Пока *позавтракали* и *уложились* — *рассветло*. Синими переливами играл утренний свет» /Шолохов/. МАС фиксирует его в значении «поесть утром, до обеда; съесть завтрак» [11, т. III, с. 236]. Фактически так же это слово определял В. И. Даль: «поѣсть передь обѣдом» [3, т. III, с. 224]. Словообразовательным оператором в создании производного является префикс *по-*, который характеризуется как «регулярная и продуктивная, чаще формо-, реже — словообразовательная единица, образующая глаголы совершенного вида со значением конечного предела (в словообразовании) или доведения до результата (в формообразовании) действия, названного мотивирующим словом» [4, с. 384]. Префиксальный производный глагол *отзавтракать* демонстрирует больший семантический объём, однако оба его ЛСВ стилистически маркированы. МАС характеризует ЛСВ₁ как разговорный, имеющий значение «кончить завтракать» [11, т. II, с. 678], то есть по значению он совпадает с глаголом *позавтракать*. В этом случае префикс *от-* реализует своё значение «завершить действие, названное мотивирующим словом» [4, с. 355]. Близок по значению и ЛСВ₂ (с пометой *устар.*) со значением «принять участие в завтраке; позавтракать» [11, т. II, с. 678], однако в этом случае у форманта актуализируется иное деривационное значение: «окончить длительное действие, прекратить его вследствие исчерпанности» [4, с. 355].

Таким образом, соотносимые с понятием «*утро*» лексемы *рассвет* (в истории языка слово *брезг*), *завтрак*, *утренник* генерируют качественитивно- и событийно-темпоральные глаголы. Многие из них утрачены в процессе развития русского языка и сохранились лишь в народных говорах.

1. *Большой толковый словарь русского языка* / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. — СПб.: Норинт, 2003. — 1536 с.
2. *Великий тлумачний словник сучасної української мови*: 250 000 слів / В. Т. Бусел (уклад., голов. ред.). — К.; Ірпінь: Перун, 2007. — 1736 с.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. / В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1981—1982.
4. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 636 с.
5. *Комплексный словарь русского языка* [ред. А. Н. Тихонов]. — М.: Русский язык, 2001. — 1229 с.
6. *Маковский М. М.* Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учеб. пособие. — 2-е изд. / М. М. Маковский. — М.: КомКнига, 2005. — 200 с.
7. *Русская грамматика*: В 2-х т. — Т. 1. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
8. *Русско-английский словарь*: Ок. 55000 слов. С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии / сост. А. И. Смирницкий. — 16-е изд., испр. [ред. О. С. Ахманова]. — М.: Русский язык, 1992. — 768 с.
9. *Русско-белорусский словарь* / [ред. Я. Колас, К. Крапива, П. Глебка]. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.

10. *Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.)* : в 10 т. /АН СССР, Ин-т рус. яз.; [И. В. Андрианова и др.; гл. ред. Р. И. Аванесов]. — М.: Русский язык, 1988.
11. *Словарь русского языка*: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [ред. А. П. Евгеньева]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.
12. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17-ти т. — М.: Изд-во АН СССР, Ин-т рус. яз., 1948—1965.
13. *Словник української мови* : в 11-ти т. — К.: Наук. думка, 1970—1980.
14. *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка : в 3-х т. / [предисл. Т. А. Богатовой]. — М.: Книга, 1989.
15. *Толковый словарь русского языка* : в 4-х т. / [ред. Д. Н. Ушаков]. — М.: Советская энциклопедия, 1935—1940.
16. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / [ред. и авт. предисл. Б. А. Ларин]. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 1986.
17. *Филин Ф. П.* О свойствах и границах литературного языка / Ф. П. Филин // Вопросы языкознания. — 1975. — № 6. — С. 3—13.
18. *Частотный словарь русского языка.* Ок. 40 000 слов / [ред. Л. Н. Засорина]. — М.: Русский язык, 1977. — 935 с.
19. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2-х т. — М.: Русский язык, 1993.
20. *Dictionary of Contemporary English / The living / New edition / Longman, 2003—1950 p.*

Т. Г. Яременко

КВАЛІТАТИВНО- І ПОДІБВО-ТЕМПОРАЛЬНІ ДІЄСЛОВА, СПІВВІДНОСНІ З ПОНЯТТЯМ «РАНОК»

У дослідженні систематизовано дієслова, що співвідносяться з поняттям «ранок», зважаючи на їх функціонування у денотативно-референційному просторі. Виділено екзистенційно-темпоральні, квалітативно-темпоральні дієслова, дієслова соціальної діяльності. Проаналізовано словотвірні можливості дієслів зі значенням часу у творенні суфіксальних і префіксальних одиниць, вказано на особливості реалізації словотвірних потенцій цих дієслів у літературній мові та мові діалектної субсистеми.

Ключові слова: дериват, дієслівна темпорлексема, лексико-семантичне поле часу, функціонально-семантичне поле темпоральності, словотвірне гніздо, підгніздо, словотвірне значення.

T. G. Yaremenko

QUALITATIVE- AND EVENT-TEMPORAL VERBS CORRELATED WITH THE CONCEPT OF “MORNING”

The research classifies verbs taking into consideration their denotative-referential extent. Existent-temporal, qualitative-temporal verbs, verbs of social activity are extracted. Word-building possibilities of the verbs with temporality meaning at suffix and prefix units building are analyzed, special features of word-building potency implementation of these verbs in literary language and the language of a dialects subsystem are pointed out.

Key words: derivative, verbal temporal exeme, lexical-semantic field of time, functional-semantic field of temporality, word-building family, subfamily, word-building meaning.

Стаття надійшла до редакції 28.03.2013 р.